

Сказав это, он пристально посмотрел на Ин Рушен, как будто надеялся и беспокоился, как будто боялся отказа. Он быстро добавил:

- Я обещаю, что буду, как следует заботиться о тебе и не допущу, чтобы ты страдала еще. Я совершенно точно, найду кого-то, кто вылечит твою руку.

Шенг Ханз что-то сказал, но Ин Рушен не расслышала нескольких его слов. Кажется, она не совсем ясно ему все объяснила. Она больше не могла рисовать и должна была ждать, пока он закончит.

Она вздохнула.

- Тебе так обязательно поговорить сейчас?

Ее глаза были невероятно чисты. Он посмотрел на нее и слабым голосом отозвался:

- Ты можешь подумать, я подожду. Можешь думать хоть всю жизнь.

Как только Шенг Ханз договорил, она, кажется, опять захотела рисовать, и он немедленно опустил ее руку.

- Но ты не можешь сейчас рисовать, тебе будет больно.

Ин Рушен столько раз наталкивалась на препятствия, что, наконец, отложила кисть.

- Ну, поскольку ты не даешь мне рисовать, давай сразу со всем разберемся, чтобы избежать неприятностей в будущем.

Она сказала, что ей не больно, но Шенг Ханз в это не поверил. Ему хотелось бы удержать ее от дальнейшего рисования. Она не удивлялась, что ему хочется принизить ее.

- Я думаю, мистер Шенг, вы все скажете прямо сейчас. Это значит не больше, чем то, что я сказала в интервью пару дней назад, верно?

Ин Рушен очень спокойно заговорила об этом интервью. Шенг Ханз неожиданно испытал волнение.

- Мне жаль, А-Шен, я тогда думал, что ты мне лжешь, я не осмеливался в это верить, и я был так малодушен, что сказал то, что сказал, прости... но верь мне, я не ошибусь снова. Я буду любить тебя, и люблю только тебя, я никогда не касался никакой другой женщины.

Вспомнив о своем скандале, он виновато опустил голову. Он не осмеливался посмотреть на нее, но, наконец, признался во всех тревогах, что пережил в последние семь лет.

- То, что гуляет по интернету, просто - слухи. Я даже не помню их имен и того, как они выглядят, не говоря уже о том, чтобы общаться с ними. Я просто напуган. Я хочу знать, если тебе все равно... эти слова, которые тебя раздражают, а ты говоришь, что они нравятся тебе... я тоже боюсь, боюсь, что ты оставишь меня, боюсь, что ты возненавидишь себя, даже если я рядом с тобой, я все равно боюсь... А-Шен, я боюсь.

Шенг Ханз - человек гордый, но и он боится.

Он не сказал, чего именно страшится, но Ин Рушен поняла, что он говорит не о прошлом, а о настоящем и будущем.

В этот момент она выглядела смущенной, и даже Шенг Ханз, который выглядел почти так же, как и тогда, когда прежняя владелица тела поддалась отчаянию, улыбнулся. Всегда может повезти.

В конце концов, Ин Рушен и Шенг Ханз правда были влюблены друг в друга, но, вот жалость...

Однако, даже без интриг Ин Рушен, она даже не допускала такого, что прежнее тело и Шенг Ханз могли бы сойтись. Владелица тела была слишком горда и слишком плоха для него. Она никогда не сделала бы и шага, прежде чем не убедилась бы в чужих чувствах. Шенг Ханз родился в гордой и богатой семье, и он еще менее охотно склонял голову перед своими чувствами. Он был не из тех, кто проявляет инициативу.

Это - тупик и лучший выход - просто забыть об этом. И Шенг Ханз на этом шаге уже хотел отвергнуть всю свою гордость и достоинство и выразить свое намерение - остаться с ней после семи лет, прошедших с ее травмы, в том числе и из-за этой самой травмы. Даже, если бы прежняя владелица тела была здесь, учитывая ее гордость, даже если бы она знала, сколько денег Шенг Ханз тайком заплатил за нее, возможно, она не захотела бы оглядываться назад.

- Я верю тебе, - мягко сказала она.

Глаза Шенг Ханза неожиданно просияли.

- Но, поскольку ты видел интервью, ты должен знать. Я сказала, что это в прошлом и только в прошлом. Прошло семь лет, и ты готов поверить в это только теперь. Как ты думаешь, разве между нами что-то возможно?

Она продолжила:

- За эти семь лет, хотя я не говорила о своих чувствах лично, я все равно не понимаю, что я

сделала? Если я бросаю кость собаке, она знает, что надо повилять хвостом. А вы, мистер Шенг, бросили кость обратно. Что такое? Мистер Шенг, неужели, вы хуже собаки?

Шенг Ханз выдохнул, его лицо вдруг побледнело.

Она медленно сказала:

- На самом деле, я должна поблагодарить мистера Шенга за то, что эти семь лет вы давали мне убежище. Без вас я уже давно умерла бы, и никто не лечил бы мою мать. Во-вторых, я должна поблагодарить вас за то, что было неделю назад. Вы закрыли меня от серной кислоты, хотя я в этом не нуждалась.

Когда она вышла из переулка в тот день, то услышала обрывки проклятий Шенг Рьюян, а затем вспомнила, что только ненормальность Шенг Ханза и подстегивала прежнее тело последние семь лет. Так что, ее прежний план тоже изменился.

После короткой паузы Ин Рушен продолжила:

- И последнее, что я хочу сказать: я могу понять боль обеих сторон. Вы не знали правды, но вы хотели использовать, так называемую ревность, чтобы подстегнуть чужие чувства и судить о них. Отталкивая ту, кого вы хотели бы держать на расстоянии, и мстя, как бы это сказать, словесно, вы отказываетесь, однако, верить другим на слово, вы только скрываете правду. Вы могли бы выбрать тысячи путей, но вы избрали наименее верный и самый непоправимый. Не всегда убивает отточенное оружие. Это могут быть и слова, и холодная жестокость со стороны человека, который применяет это снова и снова.

Шенг Ханзу неосознанно вспомнился запах газа, наполняющий гостиную, и его рука на талии Ин Рушен против воли задрожала. Если бы он сейчас стоял, то, наверное, не сумел бы оставаться в равновесии.

- Я знаю, что я поступал неправильно. Я изменяюсь. Я изменю все, что тебе не нравится. Ты можешь... можешь дать мне шанс? Только один.

Когда-то Шенг Ханз был горд и не хотел склонять голову. Это Ин Рушен знала, но сейчас он отверг всю гордыню и чувство собственного достоинства, и умолял ее дать ему еще шанс.

- Ханз... - она не ответила, но мягко окликнула его.

Во второй раз она обращалась к нему так, и ему невольно стало легче дышать.

- Не знаю, слышал ли ты одно изречение? - поинтересовалась она.

Он инстинктивно спросил:

- Какое?

- Нет ничего хуже, чем поздно проявлять привязанность, - сказала она.

Она смотрела на него слишком спокойно. Казалось, будто все, что произошло с того дня, как она надела алое платье, исчезло.

Все слова Шенг Ханза тут же иссякли, и его разум опустел.

* * *

Когда Е Юньцзы и Ронг Гу обнаружили Шенг Ханза, тот уже вел себя, словно сошел с ума. Он был окружен бесчисленным количеством бутылок вина. Увидев чье-то приближение, он вдруг пошатнулся.

Е Юньцзы слегка нахмурился и поддержал его. Ронг понизил голос и отругал его:

- Ханз, ты что творишь!

- Что ты творишь? - тупо спросил Шенг Ханз.

Словно он не совсем понимал, кто перед ним, он неожиданно схватил Ронг Гу за воротник, и его глаза вспыхнули:

- Я и сам хотел бы знать, что я творю! Очевидно, что она - моя, очевидно, что она любит меня, и что я люблю ее... Мы... мы, очевидно, сможем быть вместе, ну и что, что мы брат и сестра? Мы не родные брат и сестра... Но почему, почему сегодня я сказал то, что сказал!

Это было иронично. Тогда ему казалось, что она его не любит, поэтому он отчаянно подавлял свои чувства и лгал себе, что не любит ее. Он говорил себе: разве же это не тайная любовь, о которой никто не знает?

Даже, если бы он испытал искушение впервые, он забыл бы об этом, пройди достаточно длительное время, и никто бы об этом не узнал. Наконец, эта история просто стала бы обыденным прошлым.

Он всегда был опрятным и чистым, и, когда он решал забыть, он это делал.

Поэтому он быстро избавился от всех следов своей любви, выкинул все ее драгоценности, избавился от всех мыслей и ждал, пока ему не пришло в голову, что она воспользовалась им, дабы дать Е наркотик. Она подло ранила Рьюян, и он заскрипел зубами: он ненавидел ее. Все, что он чувствовал - лишь ненависть, он давно забыл о любви к ней.

Но как он мог сейчас отомстить ей? Как она могла отправиться в тюрьму, как и говорили его родители? Разве же не лучшее возмездие - вечно удерживать ее рядом с тем, кого она никогда не любила и не позволять даже смотреть на того, кто был ей симпатичен?

Так что он снова принудил ее остаться с собой. Каждый раз, когда он видел ее, неизменно нежную и спокойную, это трогало его. Он всегда был так счастлив, что даже сердце болело, почему же он стискивал от ненависти зубы, а она оставалась равнодушна?

После семи лет принуждений, он подумал, что мог бы всю жизнь так продолжать, но, когда она поранилась и упала у него на глазах, он неожиданно запаниковал и испугался. Когда он узнал, что ее рука повреждена, он не осмелился посмотреть ей в глаза.

В тот день он сбежал.

Хотя он не желал это признавать, постепенно он понял, что никогда ее не отпускал. Как такое могло произойти? Ведь очевидно, он должен был ее ненавидеть.

Он ненавидел ее, но после того - ни дня, ни ночи не проходило, чтобы он не думал о ней. Он вспоминал тот отчаянный взгляд и запах газа в ее комнате.

Неожиданно он испугался, испугался собственных необузданных чувств, поэтому сбежал за границу, но его страдания повторялись изо дня в день, и тем больше ему становилось ясно, что он никогда не сможет вырваться. Он не мог простить себе такого. Она лгала ему и так сильно ранила Рьюян, но он все равно ее любил.

Но, когда он узнал, что семь лет назад ее рука была ранена и теперь едва ли восстановится, все его чувства тут же исчезли.

Ее рука была ранена. Ему казалось, что он смог бы солгать ей, чтобы отплатить за боль, которую она причинила Рьюян. Он никогда бы ее не простил, но тут он неожиданно узнал, что она - его сестра и тоже его любила. Она принадлежала ему.

Она принадлежала ему, но семь лет назад ее жизнь была полностью разрушена. Он даже оттолкнул ее, и сам все разрушил, своими руками, он даже боялся, что не доломал до конца. За эти семь лет он шаг за шагом уничтожал себя. Он отступал и лгал, что ненавидит ее.

Очевидно, они нравились друг другу. Очевидно, они пробыли вместе семь лет. Совсем немного, и они останутся вместе навсегда. Как он мог теперь желать потерять ее навеки?

Как же хитра судьба! Ему вдруг захотелось рассмеяться, но он не смог. Его сердце было изрешечено.

- Как ты можешь думать, что я этого хочу, как можно это отпустить? Она - моя жизнь, я не могу ее отпустить...

Ронг Гу не говорил ни слова. Он и подумать не мог, что отношения Ханза и Ин Рушен так запутаны.

Синланю нужно было пройти психологическое восстановление за границей, поэтому, кстати, он там и учился. Поскольку ему было интересно узнать о болезни Синланя, он пробыл с тем вместе эти годы. Только когда они вернулись в Китай, ему смутно стало понятно, что Ханз о ком-то заботится. О не особенно послушной женщине - только его это не особенно волновало. Хотя Юньцзы и Синлань женщин не имели, конечно, кругом них было много дам, а у Ханза - только одна.

Хотя позже стало известно, что женщина Ханза привлекла внимание Синланя, ему хватило рассудка - просто наблюдать за происходящим, потому что он не считал, будто Синлань на самом деле влюбится в такую. Но, поскольку он смог к ней прикоснуться, это надолго его взбудрило.

Неожиданно ему показалось, что Синлань все глубже увязает в этом, а теперь... теперь он знал, что Ин Рушен и Ханз - брат и сестра, и он даже знал, какие между ними запутанные отношения.

Он был потрясен. Неожиданно он лишился дара речи.

Но Шенг Ханз, схвативший его за воротник, собирался наворотить еще больше дел.

И вот, услышав всю историю, Е Юньцзы слегка прищурился. Его взгляд блуждал по вещам у Шенг Ханза в левой руке - очевидно, это была женская вещь. В следующий миг он полоснул выдвижным ножом.

- Это? - Ронг Гу торопливо подхватил падающего Шенг Ханза.

- Учение для пьяницы, - Е Юньцзы медленно сел. - Когда он проснется, поговорим с ним о любви.

Ронг Гу положил Шенг Ханза и сказал:

- Ханз и Синлань оба влюбились в Ин Рушен... Мне кажется, Ханз не сможет подавить эти чувства, хотя он знает, что он и Ин Рушен - брат и сестра. Что до Синланя, до его характера, то ты знаешь, он действительно слетел с катушек...

У него болела голова, и он потерял виски. Как такое могло произойти? Он же знал об этом, не следовало стоять в стороне и наблюдать.

Он рассказал всю историю, и Е Юньцзы его понял. Его взгляд задержался на ленте для волос, которую Шенг Ханз держал в руке.

- Посмотри снова.

У Ронг Гу болела голова, но ему ничего иного не оставалось.

* * *

И Вэнь Синлань, которого позвала Ван Юн, действительно был здесь, у Ин Рушен.

Он приехал с некоторым опозданием: когда он прибыл, Ин Рушен уже раздражила Шенг Ханза, и он ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/48823/1508050>